

Потенциал и проблемы приграничного сотрудничества КНР и России в оценках китайских экспертов (2016—2020 гг.)¹

Александра Игоревна Лабюк,

помощник директора Института истории,
археологии и этнографии народов Даль-
него Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: labyuk@ihaefe.ru

Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России, имея протяжённую общую границу, уже долгое время связаны друг с другом различного уровня контактами. Пекин и Москва заключают соглашения, разрабатывают проекты, составляют программы, открывающие перспективы двустороннему сотрудничеству и совместному развитию. В течение трёх десятилетий эксперты из России, Китая и других стран ведут дискуссии о перспективах укрепления приграничных связей двух государств, дают свои оценки и делают прогнозы. В данной статье автор рассматривает вопросы, которые исследовались китайскими экспертами с 2016 по 2020 г. — в период, когда на фоне переориентации России на Восток и ухудшения её экономического взаимодействия с Западом произошёл всплеск публикаций на тему сотрудничества Китая и России, в том числе и на приграничных территориях. В фокусе анализа — взгляд китайских исследователей (представителей разных научных учреждений: экономистов, политологов, специалистов в области международных и российско-китайских отношений) на текущую ситуацию в трёх северо-восточных провинциях (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин) и на Дальнем Востоке; на состояние, перспективы и направления регионального взаимодействия двух стран; на существующие и планируемые совместные приграничные и глобальные проекты, а также на трудности, связанные с их реализацией.

Ключевые слова: Дальний Восток, Китай, Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, приграничное сотрудничество.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ (проект № 20-514-93004) «Управление развитием сопредельных территорий России и Китая в начале XXI века: национальные практики как основа теоретической рефлексии».

Potential and Problems of the Russian-Chinese Cross-Border Cooperation in the Chinese Experts' Estimates (2016–2020).

Aleksandra Labyuk, Institute of History Archaeology and Ethnology, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: labyuk@ihaefe.ru.

Northeast China and the Russian Far East share a substantial common border and they are connected with each other by various levels of contacts. Beijing and Moscow conclude agreements, develop projects and plan programs that could open up prospects for bilateral cooperation and co-development. Experts from Russia, China and other countries have been discussing the prospects for strengthening cross-border relations between the two countries, have been evaluating and making forecasts for over three decades. The paper examines the questions that were analysed by Chinese experts from 2016 until 2020 when, due to Russia's reorientation to the East and aggravation of the foreign economic relations with the West, the upsurge in publications on Russian – Chinese cooperation as well as cross-border cooperation happened. The paper focuses on the views of Chinese researchers such as economists, political scientists, experts in international relations and Russian-Chinese relations from various scientific organizations on the current situation in the three northeastern provinces (Heilongjiang, Jilin, Liaoning) and in the Far East, on the situation, prospects and directions of regional cooperation between the two countries, on existing and planned joint cross-border and global projects as well as on difficulties and ways to overcome them.

Keywords: Far East, China, Heilongjiang, Jilin, Liaoning, cross-border cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

В 2001 г. был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, и на протяжении 20 лет российские и китайские учёные активно изучали все сферы взаимодействия двух стран, в том числе и в региональном аспекте. В 2014 г. начался новый этап в развитии российско-китайских внешнеэкономических связей — «поворот» на Восток, а вместе с ним был отмечен рост исследовательского интереса к проблемам развития приграничных территорий Китая и России как точки пересечения стран АТР. Для анализа и оценки задач, предпринятых мер и характеристики изменений в процессе экономической и политической переориентации требуется определённое время, в связи с чем первые научные работы, посвящённые обозначенному этапу, стали появляться в России и Китае во второй половине 2015 г.

Многие российские учёные опубликовали свои исследования по данной теме. Так, В.Л. Ларин изучает политические и экономические отношения Дальнего Востока России и КНР [6], а в совместных работах с Л.Л. Лариной представляет взгляды экспертов [9] и жителей Тихоокеанской России [8] на присутствие Китая в регионе и его масштабы [7].

Исследования С.А. Иванова посвящены приграничному взаимодействию двух стран: выявлены основные противоречия программ сотрудничества [5], изучено мнение российских чиновников о китайских инвесторах [4], рассмотрены перспективы сотрудничества Дальнего Востока и провинций [3]. А.В. Губин в своих работах рассматривает проблемы сопряжения китайской инициативы «Один пояс — один путь» и продвигаемого Россией Евразийского экономического союза [1] и потенциал Дальнего Востока для включения в проекты [2]. Исследованиям развития международных транспортных коридоров (МТК), перспективам сотрудничества в транспортной сфере и анализу потенциала Дальнего Востока посвящены работы А.И. Фисенко [12; 13] и С.Л. Сазонова [10].

Значительное количество российских исследований по данной теме позволяет создать многогранную картину современных приграничных отношений двух государств. В связи с этим особый интерес представляет изучение взглядов китайских авторов, основных направлений их работ, выявление позиции в отношении трансграничных связей.

В данной статье мы намерены рассмотреть вопросы, которые в своих исследованиях поднимали китайские учёные в период с 2016 по 2020 г. При подготовке публикации были использованы работы экономистов и специалистов в области международных и российско-китайских отношений из разных научных учреждений КНР, таких как Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, Академия общественных наук пров. Цзилинь, Академия общественных наук пров. Хэйлунцзян, Хэйлунцзянский университет, Цзилиньский университет, Пекинский педагогический университет, Цзилиньская сельскохозяйственная академия, Харбинская сельскохозяйственная академия, Северо-Восточный сельскохозяйственный университет, Северо-Восточный энергетический университет, Университет иностранных языков Тяньцзиня, Центральный южный университет (Школа бизнеса), Муданьцзянский педагогический университет, Сычуаньский университет, Аньшаньский педагогический университет, Центр стратегических исследований КНР.

Ближайшие соседи Дальневосточного региона — три северо-восточные провинции КНР Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин — относятся к старым промышленным базам Китая, и из-за особенностей структуры экономики их развитие заметно отстаёт от других. Первоочередной задачей для китайского руководства остаётся устранение отрицательных факторов путём структурных преобразований, модернизации промышленных предприятий и обеспечения выхода из относительной географической закрытости Северо-Востока в АТР.

Почти 3000 км общей границы и долгий опыт регионального взаимодействия с Дальним Востоком России сделали пров. Хэйлунцзян своего рода плацдармом российско-китайского сотрудничества [22]. Она одной из первых установила тесные связи с приграничными территориями РФ — При-

морским, Хабаровским и Забайкальским краями, Амурской и Еврейской автономной областями. В сфере торгово-экономического регионального взаимодействия наблюдались периоды подъёма и спада. Начиная с 2017 г. исследователи отмечают стабильный рост экспортных и импортных операций. Так, по данным Харбинской таможни, за первый квартал 2020 г. суммарный товарооборот пров. Хэйлунцзян с Россией составил 31,6 млрд юаней, что на 3% выше по сравнению с тем же периодом в 2019 г. [18]. Стоит отметить, что в последние годы российский экспорт заметно превышает импорт за счёт сырьевых ресурсов, в то время как основой экспорта Хэйлунцзяна являются товары лёгкой промышленности. При этом провинция начала терять позиции и утрачивать своё территориальное преимущество из-за увеличения объёмов электронной коммерции с южными провинциями. Товары, произведённые исключительно на её территории, составляют менее 15% от всего объёма экспортируемой продукции, и значительная часть проходит здесь лишь таможенное оформление [39].

Для удержания позиций Хэйлунцзяна Госсовет в 2015 г. одобрил проект создания в провинции зоны свободной торговли (ЗСТ), которая бы стимулировала процесс модернизации и реструктуризации старых промышленных баз и укрепила партнёрские отношения с Россией. Согласно плану правительства к 2025 г. в новой ЗСТ будет сформирован эффективный механизм обеспечения торговли товарами и услугами, привлечения инвестиций и индустриального сотрудничества посредством введения налоговых льгот, упрощения режимов регистрации участников, карантинного контроля и т.д. Каждый из трёх территориальных кластеров будет сосредоточен на сотрудничестве в конкретных областях: Харбинский — в сферах высоких технологий, производства новых материалов, биомедицины, финансов и туризма; часть ЗСТ в Хэйхэ станет базой энергетического взаимодействия, производства экологически чистой продукции и развития пограничной инфраструктуры; специализация кластера в Суйфэньхэ — переработка леса и зерновых [27].

Протяжённость границ пров. Цзилинь с Приморским краем — 241,25 км. Показатели её торгово-экономического сотрудничества с Россией относительно невысокие: по данным Чаньчуньской таможни, в первом полугодии 2020 г. товарооборот составил 2,28 млрд юаней, что на 13,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года [11]. Сейчас большую часть цзилиньского экспорта составляют промышленные товары, текстильная и швейная продукция, электроника (зачастую не самого лучшего качества), однако шоп-туризм по-прежнему занимает важное место. Импорт из РФ представлен в основном сырьём, морепродуктами и продукцией лесопромышленности [22].

Для стимулирования приграничной торговли провинциальные власти добились решения правительства о создании зоны приграничного сотрудничества Чанцзиту, что нашло отражение в двух документах — «Китайский

план развития регионального сотрудничества в бассейне р. Туманган» (август 2009 г.) и «Район развития международного сотрудничества — Чаньчунь — Цзилинь — Туманган» (ноябрь 2009 г.). Задачей пилотного района является формирование китайско-российской контактной зоны, которая бы обеспечила пров. Цзилинь доступ к международному коридору для выхода в Японское море через порты Дальнего Востока России [39]. В апреле 2012 г. Государственный совет Китая также одобрил создание Демонстрационной зоны международного сотрудничества в районе реки Туманган КНР, чтобы максимально раскрыть позицию и территориальный потенциал г. Хуньчунь как «окна» китайско-российского трансграничного регионального взаимодействия [22].

Пров. Ляонин не имеет общей границы с Россией, но она связана с Приморским краем РФ регулярным морским сообщением. Китайские авторы называют её «мостом, соединяющим европейскую и азиатскую культуры» по причине геоэкономического преимущества — выхода к Бохайскому заливу, открывающего регион перед всей Северо-Восточной Азией [23]. Ляонин — быстроразвивающийся промышленный центр, располагающий мощным индустриальным кластером: авиация, машиностроение, автомобилестроение, электронная и автоматизационная отрасли промышленности. В начале перехода к рыночной экономике Ляонин столкнулся с рядом проблем по реформированию и приватизации госпредприятий, однако здесь программа модернизации старых промышленных баз реализуется наиболее удачно. В экономике провинции важным является тот фактор, что её взлёты и падения напрямую зависят от финансового участия частных предприятий. За последние годы в Ляонине были открыты несколько промышленных парков, которые предоставили новые возможности для капиталовложений и сотрудничества, что, в свою очередь, содействует дальнейшей инвестиционной деятельности в регионе [22].

СОТРУДНИЧЕСТВО С ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ КНР

Как заявляют китайские авторы, создание единого экономико-логистического пространства является одним из основных базисов развития стран-участниц и служит укреплению связей между ними. Совместное следование инициативе «Один пояс — один путь» позволит увеличить масштабы трансграничного сотрудничества посредством двусторонней работы в области строительства инфраструктуры, энергетики, промышленного производства и сельского хозяйства [19]. Поскольку развитие проблемного для Китая Северо-Востока тесно связано с развитием приграничных территорий России, китайские эксперты часто выказывают своё беспокойство относительно неэффективного приграничного

сотрудничества, проблем упущенной экономической выгоды и в своих научных исследованиях ищут варианты преодоления этих трудностей, связывая их с отсутствием чёткой, скоординированной на правительственном уровне трансграничной программы [29; 31; 38; 40].

В 2015 г. китайскими ведомствами с санкции Госсовета КНР началась подготовка проекта по объединению двух интеграционных инициатив, представленных в 2013 г., — «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века» — в общую скоординированную экономико-политическую концепцию регионального взаимодействия государств на суше через создание единого пространства «Один пояс — один путь» [29]. В настоящее время невозможно говорить о внешней политике страны в отрыве от данной инициативы, а потому и трансграничные связи китайские учёные рассматривают через призму включения и сопряжения российских программ с этим интеграционным проектом, представляя в своих работах, какие возможности откроются для российских приграничных зон в случае их присоединения к глобальным планам Китая.

Согласно официальной позиции Пекина КНР стремится к созданию объёмной прогнозируемой системы, которая бы включала в себя скоординированные логистические, торгово-экономические, валютные операции и позволила бы использовать экономический потенциал, технологии и инвестиции в евразийском пространстве для максимального ускорения процесса объединения стран АТР с рынками Европы [16; 26]. В 2013 г. возникла и концепция развития морских торговых путей «Морской Шёлковый путь XXI века», которая уже на том этапе демонстрировала желание КНР включиться в российские арктические проекты. После прошедшего в 2017 г. Международного форума «Один пояс — один путь», на котором российская сторона выразила заинтересованность в совместной работе с КНР в Арктике, ледяной регион в начале 2018 г. был официально включён в программу инициативы, что нашло своё отражение в Белой книге по арктической политике Китая [17]. Китайские эксперты отмечают, что Северный морской канал является значимой транспортной артерией, следовательно, мог бы сыграть важную роль в укреплении позиций Китая. В связи с перспективой освоения ресурсов российской Арктики исследователи предполагают, что объём перевозок грузов по северным морским путям значительно возрастет, и только совместная работа двух стран даст возможность оптимально использовать этот путь для грузоперевозок [17; 21; 25; 29].

ПРИГРАНИЧНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ДОРОЖНАЯ СЕТЬ

Один из важнейших аспектов устойчивых и качественных трансграничных связей региона — инфраструктура — в настоящее время остаётся наиболее проблемным. Помимо состояния дорог, количества и качества

пропускных пунктов, дорожных объектов вдоль пути, существует проблема железнодорожной сети. Несмотря на «поворот на Восток», сегодня железнодорожная сеть России по большому счёту всё ещё «развёрнута» в сторону Европы и является сдерживающим фактором торговых отношений с КНР. Заинтересованный в быстрых, а главное, своевременных поставках российского сырья, Китай полагает, что России необходимо форсировать развитие и модернизацию железнодорожной инфраструктуры с включением в сеть автомобильных грузовых маршрутов [21].

Китайские авторы отмечают, что со своей стороны КНР демонстрирует отличную организацию различных видов перевозок. В своих работах эксперты приводят примеры новых железнодорожных грузовых направлений. Так, в 2015 г. в трёх северо-восточных провинциях открылись новые международные грузовые железнодорожные маршруты Китай — Европа, занимающие 14—15 дней² [24; 29]. В период начала пандемии, когда остро встали проблемы морских и авиаперевозок, китайские компании, занимающиеся железнодорожными перевозками, отметили рост операций по данным маршрутам более чем на 20% по сравнению с прошлым годом. Удачным примером организации автоперевозок стал автомобильный маршрут Китай — Монголия — Россия, с участием в проекте пров. Хэйлунцзян. Организованные в 2016 г. испытания продемонстрировали его перспективность: колонна отправилась из г. Тяньцзинь, проследовала на север и через столицу Монголии г. Улан-Батор достигла российского города Улан-Удэ. Весь путь составил 2152 км; чтобы добраться до пункта назначения, потребовалось 5 дней [24; 29].

Китайские исследователи часто упоминают российские транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», подчёркивая их важность для не имеющих выхода к морю пров. Хэйлунцзян и Цилинь. Эти МТК могут стать важнейшими инфраструктурными проектами, которые придадут мощный импульс экономикам провинций, так как предполагают комплексную модернизацию инфраструктуры, упрощение процедур транзита, снижение таможенных сборов и сокращение времени обработки товаров [34; 38; 40]. Ещё один инфраструктурный объект — комплекс «Три моста и один остров», ставший инициативой правительства пров. Хэйлунцзян и провинциального комитета КПК [33]. Он включает в себя железнодорожный мостовой переход Тунцзян (пров. Хэйлунцзян) — Нижнеленинское (ЕАО)³, автомобильный пограничный переход

² КНР (Чанчунь — Маньчжурия) — Россия — Беларусь — Польша — Германия (Шварцхайде); КНР (Шеньян — Маньчжурия) — Россия — Беларусь — Польша — Германия (Гамбург); КНР (Харбин — Маньчжурия) — Россия — Беларусь — Польша (Мара).

³ Сроки открытия этого моста неоднократно переносились из-за «бюрократических издержек», теперь завершение строительства российской стороной ожидается во втором полугодии 2021 г.

Благовещенск — Хэйхэ⁴, автомобильный мост через р. Гранитная в районе пунктов пропуска Дуннин — Полтавка⁵, автомобильный грузопассажирский пункт пропуска на о. Большой Уссурийский (Хэйсяцзыдао), а также канатную дорогу через р. Амур «Хэйхэ — Благовещенск»⁶ [34; 39].

Эксперты отмечают, что в настоящее время необходимо активизировать строительство железных дорог, причалов для комбинированных перевозок «река — море», создавать дополнительные авиамаршруты, автомобильные дороги, которые бы объединили морской, наземный и воздушный транспортные потоки [29], параллельно с этим продумывая развитие соответствующих отраслей промышленности, поддерживая работу свободных экономических зон и формируя схемы распределения ресурсов (энергетики, туристических потоков, мобильной связи, электроники, импорта и экспорта товаров и продуктов) между приграничными зонами [20; 37].

ИНВЕСТИЦИИ

В ноябре 2018 г. была официально утверждена Программа китайско-российского сотрудничества и развития на Дальнем Востоке (2018—2024). В отличие от предыдущего документа она имеет следующие особенности:

- дополнена руководством для китайских предприятий по инвестированию в Дальний Восток России;
- обозначена классификация и введена строгая проверка каждого проекта сотрудничества;
- обозначены меры по улучшению механизмов координации межрегионального взаимодействия;
- выделены основные преимущества сотрудничества с Дальним Востоком в рамках торгово-экономических отношений России и Китая — в первую очередь, проведение более конструктивной и инклюзивной политики для китайских инвесторов [23; 24; 27].

По мнению китайских исследователей, благодаря федеральным законам «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», «О свободном порте Владивосток» и «Закону о дальневосточном гектаре» стало возможным внедрение механизмов зоны опережающего развития, была решена базовая задача по привлечению инвестиций в регион, однако предпринимаемые меры по-прежнему не могут компенсировать его стабильное экономическое отставание [23; 24; 31; 38]. Основываясь на официальных итогах российско-китайских

⁴ Мост достроен в ноябре 2019 г., а ввод в эксплуатацию состоится после снятия эпидемиологических мер.

⁵ Проект находится в стадии согласования.

⁶ Строительство ведётся с 2019 г.

встреч и международных форумов, эксперты отмечают заинтересованность китайских предпринимателей в инвестировании в различные области дальневосточной экономики [24; 25].

При этом существуют проблемы за пределами возможностей федеральных программ и политических решений. Как показывают опросы, опубликованные в КНР в 2016 г., китайские предприниматели не выражают готовности вкладывать средства в российские инвестиционные проекты. Китайский бизнес стремится к долгосрочному планированию, системной подготовке, чётким схемам ведения дел. Предприниматели также высказывают свои опасения по поводу низкого потенциала российской экономики, а треть из них считает, что снижение покупательной способности дальневосточников создаст дополнительные трудности для инвестиционной системы. Свыше 60% респондентов признают, что остерегаются вкладывать финансы из-за экономических потрясений, у более чем 40% вызывает опасения правоохранительная система. Однако определённый интерес со стороны китайцев всё же есть: более 70% выразили готовность инвестировать в проекты, связанные с природными ресурсами [39; 41], а также в сферу туризма и недвижимость [29]. 57% опрошенных предпринимателей, имеющих бизнес на Дальнем Востоке, готовы продолжать сотрудничество, треть не имеет таких планов, а 14% рассматривают перспективу вывода своих средств и ухода с российского рынка [39; 41].

ЭНЕРГЕТИКА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Как отмечают эксперты, энергетическое партнёрство России и Китая на данном этапе — это лишь первый шаг к созданию топливно-энергетического комплекса в Северо-Восточной Азии, способного не только удовлетворить интересы непосредственно двух государств, но и поддерживающего энергетическую безопасность всего региона [27; 29]. В настоящее время КНР заинтересована в диверсификации источников энергии, а России необходим инвестор в сибирские и дальневосточные проекты. ЭнергодIALOG «Россия — Китай» идёт на высшем государственном уровне и поддерживается скорее политическими интересами и договорённостями. Совместные проекты по прокладке нефте- и газопроводов, а также строительству новых электростанций являются важной частью развития энергетики на российском Дальнем Востоке. А поэтапная работа обоих государств в этом направлении поможет осуществить инициативу создания энергетического кольца Северо-Восточной Азии [27; 29].

Как видно из опросов китайских бизнесменов, наиболее привлекательным считается сотрудничество в сфере добычи леса, воды, природных ресурсов, полезных ископаемых, которыми богаты дальневосточные земли [20]. КНР планирует реализовать ряд крупных проектов,

связанных с природными ресурсами. В рамках данных проектов предусмотрено строительство в России экспортных перерабатывающих баз с последующим переходом в комплексные кластеры, в которые войдут не только предприятия обрабатывающей промышленности, производства и переработки сырья, но и совместные производства различных машин и оборудования [29].

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство — одно из важных направлений сотрудничества в приграничной зоне. Эксперты отмечают, что оборот продолжает ежегодно расти, несмотря на некоторое замедление в результате пандемии. С каждым годом расширяется список сельскохозяйственной продукции, импортируемой Китаем из России. Активно экспортируются в КНР соя без ГМО, морские деликатесы, молочная и мясная продукция [15; 20]. Китайские учёные полагают, что Северо-Восточный Китай, будучи базой производства сельскохозяйственной продукции в КНР, при сотрудничестве с дальневосточным регионом мог бы увеличить свою эффективность, а географическая близость только способствует дальнейшему наращиванию объёмов. Аграрная отрасль на Дальнем Востоке хотя и развивается, но имеет ряд проблем. Основная заключается в том, что её отсталость по сравнению с другими российскими регионами и низкие темпы производства продукции не могут удовлетворить нужды населения. Китайские эксперты отмечают, что активное сотрудничество с КНР в данной сфере могло бы изменить положение [15; 18; 28; 32]. К тому же финансово-экономическое развитие России идёт медленными темпами, российский местный бизнес имеет низкую кредитоспособность, что приводит к долгим торговым расчётам, а основной объём производства лежит на малых предприятиях, которые не могут выдержать конкуренции, выполнять крупные заказы [28; 32]. Проблемы отрасли исследователи связывают с внутренней политикой России: законы постоянно меняются, система таможенных оформлений сложна, а процедуры проверки продукции слишком затягивают процесс доставки грузов [29]. В связи с этим возникает необходимость создания базы открытого экономического пространства в Северо-Восточной Азии, куда должны быть включены российский Дальний Восток и четыре провинции Китая: Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и Внутренняя Монголия. На этих территориях могла бы быть создана многоуровневая система сельскохозяйственного сотрудничества с чёткой финансовой и таможенной политикой, преференциями, налоговыми льготами, безвизовым режимом во всей торговой зоне, а также международной системой страхования участников [32]. Координация деятельности агропромышленного комплекса приграничной зоны могла бы основываться

на российско-китайской торгово-экономической онлайн-платформе, которая бы предоставляла оперативную информацию по текущим объёмам производства, экспорту и импорту сельскохозяйственной продукции. Таким образом продукция была бы оптимально распределена, ускорился бы поиск партнёров, а нужды двух регионов были бы удовлетворены быстрее [42]. Для увеличения объёмов сельхозпродукции китайские эксперты предлагают активнее внедрять современные технологии в аграрную сферу на всех этапах производства: обработка земель, их эффективное и безопасное использование, выращивание, сбор, упаковка, хранение, перевозка и переработка продукции [29; 32; 36]. По мнению исследователей, необходимо также уделять пристальное внимание практике привлечения китайских сельскохозяйственных рабочих: проводить для них курсы русского языка, рассказывать о культуре, обычаях, законах и правилах (не только тех, что они должны соблюдать, но и тех, которые могли бы их защитить), а также утвердить стандарты работы в России: увеличить время пребывания на территории страны, количество квот, упростить визовый режим [36].

ГУМАНИТАРНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Опираясь на данные социальных опросов жителей Дальнего Востока, китайские учёные отмечают, что дальневосточники готовы сотрудничать с КНР, однако проблема ксенофобии остаётся достаточно ощутимой, со стороны россиян нет полного понимания намерений Китая, им сложно прогнозировать дальнейшие действия второй стороны, что вызывает двусмысленное восприятие ситуаций, некоторые опасения и, соответственно, повышенную настороженность к связям с китайцами. Исследователи полагают, что для преодоления недопониманий между двумя странами и дальнейшего стимулирования сотрудничества необходимо активизировать гуманитарные и культурные обмены. Такая мера способна сократить разрыв и создать основу крепких партнёрских связей, что существенно снизило бы имеющиеся риски для китайского бизнеса на Дальнем Востоке [30; 41].

Эксперты предлагают в первую очередь обратить внимание на международное образование. В этом ключе очень важно предоставлять студентам и специалистам открытую и ёмкую информацию о программах обучения за границей, долгосрочных и краткосрочных стажировках, курсах повышения квалификации, грантах. Помимо развития высшего образования, необходимо открывать больше международных школ, которые бы своими качественными программами и просветительской деятельностью привлекали местных жителей, причём в данном случае ставка делается на младших школьников, поскольку дети наиболее гибки и восприимчивы

к культурным обменам [30]. А проведение через онлайн-платформы различных программ, тренингов, мастер-классов и семинаров не только стало бы частью дистанционного образования, но и дало бы возможность жителям региона познакомиться ближе с культурой, нравами, обычаями стран-соседей без выезда за пределы родного города [30].

Регулярное проведение выставок предметов искусства, музыкальных и кинофестивалей, театральных представлений несомненно способствует более глубокому пониманию культур, а также созданию более тесных, крепких и долгосрочных связей. Однако на подобных мероприятиях гости представляют традиционную культуру своей страны (каллиграфия, вышивка, музыка), которая часто не очень привлекательна для молодёжи. Поэтому так важно в рамках программ обмена не только обращаться к современному искусству (кино, анимация, соревнования, интернет и программирование и т.д.), но и привлекать молодых людей к организации мероприятий, подготовке и участию. Это помогло бы молодому поколению двух стран найти общие язык и интересы, установить дружеские контакты [14; 30].

Всё больше китайских туристов отправляются в путешествия на Дальний Восток, а Китай, в свою очередь, находится на третьем месте среди стран, посещаемых россиянами. Долгое время наиболее активным на приграничных территориях был российский шоп-туризм, но в последние годы ситуация стала меняться: жителей двух государств привлекают маршруты, связанные с отдыхом, лечением и изучением культуры соседнего государства. В данных условиях необходимо не только обеспечивать гостей комфортными условиями (организация удобных пунктов пропуска, инфраструктура, устойчивая мобильная связь, обеспечение безопасности, грамотное информационное пространство [14; 30; 35]), но и предлагать привлекательные маршруты: от традиционных культурных до современного типа экотуризма, этнотуризма, сельского и аграрного туризма [30; 35]. Такие улучшения, без сомнения, ведут к расширению сферы туризма и культурных обменов, а также способствуют созданию положительного имиджа принимающей стороны [29].

ВЫВОДЫ

Проведённый анализ оценок китайских экспертов по теме российско-китайских приграничных связей позволил сделать вывод, что КНР движется в направлении соразвития приграничных территорий, учитывая при этом собственные интересы, связанные с решением проблем экономического отставания северо-восточных провинций. Китайская сторона осознаёт, что политика на высшем уровне часто не соответствует реалиям приграничных районов: недооценены их потенциалы, существует проблема общей неготовности к масштабным проектам, отсутствует механизм

взаимного доверия, идёт отток населения, инфраструктура по-прежнему отстаёт. Из-за этих факторов результаты вложенных совместных усилий не соответствуют ожиданиям сторон, что сказывается на конкурентоспособности в регионе. Для всех проектов необходим долгосрочный план создания трансграничной зоны и каналов связи, что, несомненно, потребует значительных финансовых затрат. Отмечая в своих работах негативные моменты, препятствующие активизации взаимодействия на приграничных территориях, китайские учёные в целом смотрят на текущую ситуацию очень оптимистично. Эффективность предпринимаемых политических, экономических и инвестиционных мер напрямую зависит от комплексного двустороннего подхода к существующей проблеме. Дальний Восток в целом для Китая представляется масштабным проектом, который требует дальнейшего планирования, детальных стыковок в политике — как центральной, так и местной, — что позволит учесть при сотрудничестве сильные и слабые стороны трёх северо-восточных провинций КНР и Дальнего Востока России.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Губин А.В. Дальний Восток России в китайской инициативе «Пояс и путь»: возможности и проблемы // Сравнительная политика. 2020. № 4. С. 177—188.
2. Губин А.В. Проблемы сотрудничества Дальнего Востока России с Китаем // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации. Материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2018. С. 57—73.
3. Иванов С.А. Перспективы сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Приморским краем // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48. № 1. С. 416—424.
4. Иванов С.А. Прагматизм и конспирология: представления чиновников юга Дальнего Востока России о китайских инвесторах // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 21. С. 110—117.
5. Иванов С.А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 1 (82). С. 54—65.
6. Ларин В.Л. Исследователи Тихоокеанской России о политике Китая и его развитии во втором десятилетии XXI в. // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 29. № 4. С. 7—50.
7. Ларин В.Л. «Китайская экспансия» в восточных районах России в начале XXI в. через призму компаративистского анализа // Сравнительная политика. 2020. № 2. С. 9—27.
8. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Китай в общественном мнении жителей Тихоокеанской России (по итогам опроса 2017 г.) // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 5—33.
9. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Экспертное сообщество Тихоокеанской России о внешней политике, международных отношениях и развитии Дальнего Востока (по итогам опроса 2014—2015 гг.) // Россия и АТР. 2016. № 1. С. 5—29.

10. Сазонов С.Л. Перспективы реализации плана Экономического пояса Шёлкового пути на Дальнем Востоке России // Доклады ИДВ РАН 2018—2019. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 143—159.
11. Товарооборот провинции Цзилинь с РФ в первом полугодии сократился на 13,2%. 09.08.2020. URL: <http://biang.ru/ru/economics/tovarooborot-provinczii-czzilin-s-rf-v-pervom-polugodii-sokratilsya-na-13,2.html> (дата обращения: 23.11.2020).
12. Фисенко А.И. Перспективы развития международных транспортных коридоров Приморья и обеспечения их грузовой базы в условиях создания свободного порта // Транспортное дело России. 2016. № 2. С. 190—192.
13. Фисенко А.И. Роль международных транспортных коридоров Приморья в обеспечении развития свободного порта Владивосток // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 1 (78). С. 48—54.
14. Чжан Мэй. Сотрудничество в области туризма между провинцией Хэйлунцзян КНР и Россией: современное состояние и перспективы // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 1 (86). С. 24—31.
15. Covid не повлиял на товарооборот между Дальним Востоком РФ и Китаем — Труннев. 29.09.2020. URL: https://finance.rambler.ru/markets/44928880/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 30.11.2020).
16. Full Text of Xi Jinping's Report at 19th CPC National Congress. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2017-11/04/content_34115212.htm (дата обращения: 02.09.2020).
17. «中国的北极政策»白皮书 (全文) = Белая книга «Арктическая политика Китая» (полный текст). URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (дата обращения: 05.07.2020).
18. 2020年6月黑龙江省进出口月报 = Доклад по экспортно-импортной деятельности провинции Хэйлунцзян за июнь 2020 г. URL: http://www.customs.gov.cn/harbin_customs/467898/467900/467902/3206618/index.html (дата обращения: 08.09.2020).
19. 基于互补性的中国与俄罗斯远东地区农产品贸易潜力分析 = Анализ потенциала взаимодополняемости торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией на Дальнем Востоке. URL: <http://www.fx361.com/page/2020/0508/6633155.shtml> (дата обращения: 08.09.2020).
20. 王光宇、李藩、孙建斌. 中俄在俄罗斯远东地区的合作发展规划 = Ван Гуанью, Ли Фань, Сунь Цзяньбинь. План развития российско-китайского регионального сотрудничества на Дальнем Востоке // 商业文化. 2019. № 10. С. 33—43. URL: http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7002260096&from=Qikan_Search_Index (дата обращения: 18.09.2020).
21. 王毅. 加快推动俄罗斯远东与中国东北国际交通走廊建设的思考 = Ван И. Об ускорении строительства международного транспортного коридора между Дальним Востоком России и Северо-Восточным Китаем // 对外贸易. 2020. № 2. С. 16—18.
22. 王福君. “一带一路”倡议下中国东北地区与俄罗斯远东地区产能合作探究 = Ван Фуцзюнь. Исследование потенциалов сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России в рамках инициативы «Один пояс — один путь» // 鞍山师范学院学报. 2019. № 5. С. 47—53. URL: http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7100402669&from=Qikan_Search_Index (дата обращения: 10.10.2020).
23. 王韵淇. 中国东北与俄罗斯远东地区的贸易合作的现状和发展趋势研究 = Ван Юньци. Исследование текущей ситуации и тенденций развития торгового сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России // 商情. 2016. № 1. URL: <https://wenku.baidu.com/view/4b00455b03020740be1e650e52ea551810a6c92d.html> (дата обращения: 18.09.2020).

24. 高际香. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划(2018—2024年) = 高 Цзисян. Программа развития российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке России (2018—2024 гг.) // *Россия*. 2019. № 1. С. 48—61.
25. 李睿思, 姜振军. 一带一路背景下中国东北与俄罗斯远东地区区域合作展望 = 李 Жуйсы, Цзян Чжэньцзюнь. Перспективы регионального сотрудничества Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России в контексте инициативы «Один пояс — один путь» // *牡丹江师范学院学报*哲社版. 2016. № 3. С. 31—34.
26. 李兴. 区域与全球治理视域下的“中俄方案” = 李 Син. «Российско-китайский план» с точки зрения регионального и глобального управления // *贵州省党校学报*. 2019. № 6. С. 116—120. URL: http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7100670225&from=Qikan_Article_Detail (дата обращения: 04.09.2020).
27. 刘锋. 超前发展区模式下俄罗斯远东地区投资吸引力分析 = 刘 Фэн. Анализ инвестиционной привлекательности Зон ускоренного развития на Дальнем Востоке России // *东北亚学刊*. 2019. № 2. URL: <http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/ReadIndex?id=7001696800&info=8pa8l9X/TFPfnSzuBuwe9pbSQ8CUJPGFcUvllsnx9tIRVCMaFq5j7A> (дата обращения: 26.09.2020).
28. 刘婧. 哈尔滨市与俄罗斯远东地区农业合作现状与发展对策 = 刘 Цзин. Современное состояние и меры развития сотрудничества в области сельского хозяйства между г. Харбином и Дальним Востоком России // *黑龙江农业科学*. 2017. № 4. С. 145—148. URL: <https://www.doc88.com/p-4042874610808.html> (дата обращения: 15.09.2020).
29. 刘清才, 齐欣. “一带一路”框架下中国东北地区与俄罗斯远东地区发展战略对接与合作 = 刘 Цинцай, Ци Синь. Сопряжение стратегий развития и сотрудничества Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России в рамках проекта «Один пояс, один путь». URL: https://www.sohu.com/a/225302934_618422 (дата обращения: 04.09.2020).
30. 刘春怡. 俄罗斯远东与中国的人文合作 = 刘 Чуньи. Гуманитарное сотрудничество Дальнего Востока России и Китая. *前沿*. 2016. № 12. URL: http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=671833100&from=Qikan_Search_Index (дата обращения: 26.09.2020).
31. 彭广宇. 中国东北和俄罗斯远东两地产能合作的现状、问题及对策 — 基于“一带一路” = 彭 Гуанью. Двустороннее сотрудничество Северо-Восточных провинций Китая и Дальнего Востока России, проблемы и их решение в контексте инициативы «Один пояс, один путь» // *价格月刊*. 2020. № 2. С. 79—83.
32. 彭亚骏, 崔宁波. 中国东北地区与俄罗斯远东地区农业合作影响因素分析-基于层次分析法 = 彭 Яцзюнь, Цуй Нинбо. Анализ факторов, влияющих на сельскохозяйственное сотрудничество Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России. На основе метода анализа иерархий // *黑龙江畜牧兽医: 下半月*. 2017. № 6. С. 5—11.
33. 中国共产党黑龙江省第十二届委员会第八次全体会议决议 = Резолюция 8-го пленарного заседания ЦК КПК провинции Хэйлуцзян 12-го созыва. 27.11.2020. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1684467970443243482&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.11.2020).
34. «三桥一岛一道一港多点对接»龙江大通道建设构筑对外开放大平台 = «Три моста, один остров, один путь, один порт — сопряжение точек» — строительство пути создаст платформу международной открытости. URL: http://hlj.sina.com.cn/news/ljyw/2016-12-28/detail-ifyxuxusa5637997.shtml?from=hlj_ydph (дата обращения: 15.09.2020).
35. 韩琳琳, 张博, 窦强. 黑龙江省与俄罗斯远东地区文化贸易发展展望 = Хань Линьлинь, Чжан Бо, Доу Чан. Культурный обмен между провинцией Хэйлуцзян и Дальним Востоком России // *对外贸易*. 2017. № 6. С. 19—20.
36. 中国(黑龙江)自由贸易试验区哈尔滨片区面向全球诚聘英才 = Харбинский кластер зоны свободной торговли провинции Хэйлуцзян КНР привлекает

- талантливых людей со всего мира. URL: http://www.hlj.xinhuanet.com/klj/2020-01/11/c_138696835.htm (дата обращения: 20.10.2020).
37. 华奥. 地区合作将成为中俄两国关系的关键 = Хуа Ао. Ключ к развитию российско-китайских региональных отношений // 老同志之友. 2018. № 10. С. 19. URL: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-LTZZ201820017.htm> (дата обращения: 08.09.2020).
 38. 姜毅. 中俄合力开发的远东地区, 能成为“俄罗斯的深圳”吗? = Цзян И. Смогут ли совместные усилия России и Китая сделать Дальний Восток «российским Шэньчжэнем»? URL: http://column.cankaoxiaoxi.com/2017/0922/2232731_2.shtml (дата обращения: 19.11.2020).
 39. 姜赛博. 论中国东北与俄罗斯远东经济贸易合作现状 = Цзян Сайбо. О текущей ситуации в торгово-экономическом сотрудничестве Северо-Восточного Китая и российского Дальнего Востока // 往辨技术协作信息. 2017. № 10. С. 4.
 40. 姜振军、赵东旭.“一带一路”视阈下中国东北与俄罗斯远东地区经济合作的问题与机遇 = Цзян Чжэнцзюнь, Чжао Дунсюй. «Один пояс, один путь» — проблемы и возможности регионального экономического сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России // 商业经济. 2019. № 4. С. 1—3.
 41. 于小琴. 乌克兰危机以来俄罗斯远东对华合作舆情分析 = Юй Сюэцин. Анализ общественного мнения о российско-китайском сотрудничестве после украинского кризиса // 俄罗斯东欧中亚研究. 2019. № 6. С. 58—76.
 42. 杨学峰. 中国东北与俄罗斯远东农业合作问题及对策 = Ян Сюэфэн. Проблемы сотрудничества Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России в области сельского хозяйства и пути их решения // 对外贸易. 2018. № 9. С. 6—10.

REFERENCES

1. Gubin A.V. Dal'niy Vostok Rossii v kitayskoy initsiative «Poyas i put'»: vozmozhnosti i problemy [The Russian Far East in China's Belt and Road Initiative: Prospects and Problems]. *Sravnitel'naya politika*, 2020, no. 4, pp. 177—188. (In Russ.)
2. Gubin A.V. Problemy sotrudnichestva Dal'nego Vostoka Rossii s Kitaem [Problems of Cooperation between the Russian Far East and China]. *Aktual'nye problemy razvitiya KNR v protsesse ee regionalizatsii i globalizatsii. Materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Current Problems of the Development of China in the Process of Regionalisation and Globalisation. Proceedings of the Tenth International Applied Research Conference]. Chita, Zabaykal'skiy gos. un-t, 2018, pp. 57—73. (In Russ.)
3. Ivanov S.A. Perspektivy sotrudnichestva provintsii Kheyluntszyan s Primorskim kraem [Prospects for Cooperation between Heilongjiang Province and the Primorye Region]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*, 2018, vol. 48, no. 1, pp. 416—424. (In Russ.)
4. Ivanov S.A. Pragmatizm i konspirologiya: predstavleniya chinovnikov yuga Dal'nego Vostoka Rossii o kitayskikh investorakh [Pragmatism and Conspiracy Theories: The Representations of the Officials from the South of the Russian Far East about Chinese Investors]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, vol. 21, pp. 110—117. (In Russ.)
5. Ivanov S.A. Programma sotrudnichestva vostochnykh regionov Rossii i severo-vostochnykh regionov Kitaya: politicheskaya znachimost' i ekonomicheskaya effektivnost' [The Program of Cooperation between the Eastern Regions of Russia and the North-Eastern Regions of China: Political Importance and Economic Efficiency]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2018, no. 1 (82), pp. 54—65. (In Russ.)

6. Larin V.L. Issledovateli Tikhookeanskoy Rossii o politike Kitaya i ego razvitiy vo vtorom desyatiletii XXI v. [Researchers of Pacific Russia on China's Politics and Its Development in the Second Decade of the 21st Century]. *Trudy IIAE DVO RAN*, 2020, vol. 29, no. 4, pp. 7—50. (In Russ.)
7. Larin V.L. «Kitayskaya ekspansiya» v vostochnykh rayonakh Rossii v nachale XXI v. cherez prizmu komparativistskogo analiza [“Chinese Expansion” in the Eastern Regions of Russia at the Beginning of the 21st Century through the Prism of Comparative Analysis]. *Sravnitel'naya politika*, 2020, no. 2, pp. 9—27. (In Russ.)
8. Larin V.L., Larina L.L. Kitay v obshchestvennom mnenii zhiteley Tikhookeanskoy Rossii (po itogam oprosa 2017 g.) [China in the Public Opinion of the Inhabitants of Pacific Russia (Based on the 2017 Survey)]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 2, pp. 5—33. (In Russ.)
9. Larin V.L., Larina L.L. Ekspertnoe soobshchestvo Tikhookeanskoy Rossii o vneshney politike, mezhdunarodnykh otnosheniyakh i razvitiy Dal'nego Vostoka (po itogam oprosa 2014—2015 gg.) [Expert Community of Pacific Russia on Foreign Policy, International Relations and the Development of the Far East (Based on the 2014—2015 Survey)]. *Rossiya i ATR*, 2016, no. 1, pp. 5—29. (In Russ.)
10. Sazonov S.L. Perspektivy realizatsii plana Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti na Dal'nem Vostoke Rossii [Prospects for the Implementation of the Silk Road Economic Belt Plan in the Russian Far East]. *Doklady IDV RAN 2018—2019* [Proceeding of IFES RAS 2018—2019]. Moscow, IDV RAN Publ., 2020, pp. 143—159. (In Russ.)
11. *Tovarooborot provintsii Tszilin' s RF v pervom polugodii sokratilsya na 13,2%* [Trade Turnover between Jilin Province and the Russian Federation Decreased by 13.2% in the First Half of the Year]. 09.08.2020. Available at: <http://biang.ru/ru/economics/tovarooborot-provinczii-czzilin-s-rf-v-pervom-polugodii-sokratilsya-na-13,2.html> (accessed 23.11.2020). (In Russ.)
12. Fisenko A.I. Perspektivy razvitiya mezhdunarodnykh transportnykh koridorov Primor'ya i obespecheniya ikh gruzovoy bazy v usloviyakh sozdaniya svobodnogo porta [Prospects for the Development of International Transport Corridors in Primorye and Ensuring Their Cargo Base during the Creation of the Free Port of Vladivostok]. *Transportnoe delo Rossii*, 2016, no. 2, pp. 190—192. (In Russ.)
13. Fisenko A.I. Rol' mezhdunarodnykh transportnykh koridorov Primor'ya v obespechenii razvitiya svobodnogo porta Vladivostok [The Role of Primorye International Transport Corridors for Ensuring the Development of the Free Port of Vladivostok]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2017, no. 1 (78), pp. 48—54. (In Russ.)
14. Zhang Mei. Sotrudnichestvo v oblasti turizma mezhdru provintsiey Kheiluntszyan KNR i Rossiey: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Cooperation in Tourism between China's Heilongjiang Province and Russia: Current Status and Prospects]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2019, no. 1 (86), pp. 24—31. (In Russ.)
15. *Covid ne povliyay na tovaroooborot mezhdru Dal'nim Vostokom RF I Kitaem — Trutnev* [Covid-19 Did Not Affect Trade Turnover between the Russian Far East and China — Trutnev]. 29.09.2020. Available at: https://finance.rambler.ru/markets/44928880/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 30.11.2020). (In Russ.)
16. *Full Text of Xi Jinping's Report at 19th CPC National Congress*. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2017-11/04/content_34115212.htm (accessed 02.09.2020). (In Eng.)
17. «中国的北极政策»白皮书 (全文) [White Paper “Chinese Arctic Policy” (Full Text)]. Available at: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (accessed 05.07.2020). (In Chin.)

18. 2020年6月黑龙江省进出口月报 [The Report on Export and Import Activities of Heilongjiang Province in June 2020]. Available at: http://www.customs.gov.cn/harbin_customs/467898/467900/467902/3206618/index.html (accessed 08.09.2020). (In Chin.)
19. 基于互补性的中国与俄罗斯远东地区农产品贸易潜力分析 [The Analysis of the Potential of Agricultural Products Complimentarily Trade between China and the Russian Far East]. Available at: <http://www.fx361.com/page/2020/0508/6633155.shtml> (accessed 08.09.2020). (In Chin.)
20. 王光宇、李藩、孙建斌. 中俄在俄罗斯远东地区的合作发展规划 [Wang Guangyu, Li Fan, Sun Jiangbin. The Development Plan for Chinese-Russian Cooperation in the Russian Far East]. *商业文化*, 2019, no. 10, pp. 33—43. Available at: http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7002260096&from=Qikan_Search_Index (accessed 18.09.2020). (In Chin.)
21. 王毅. 加快推动俄罗斯远东与中国东北国际交通走廊建设的思考 [Wang Yi. On Accelerating the Construction of International Transportation Corridor between the Russian Far East and Northeast China]. *对外贸易*, 2020, no. 2, pp. 16—18. (In Chin.)
22. 王福君. “一带一路”倡议下中国东北地区与俄罗斯远东地区产能合作探究 [Wang Fujun. The Analysis of Cooperation Potentials between Northeast China and the Russian Far East under the “One Belt — One Road” Initiative]. *鞍山师范学院学报*, 2019, no. 5, pp. 47—53. Available at: http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7100402669&from=Qikan_Search_Index (accessed 10.10.2020). (In Chin.)
23. 王韵淇. 论中国东北与俄罗斯远东地区的贸易合作的现状和发展趋势研究 [Wang Yuqi. The Analysis of the Current Situation and Development Prospects of Trade Cooperation between Northeast China and the Russian Far East]. *商情*, 2016, no. 1. Available at: <https://wenku.baidu.com/view/4b00455b03020740be1e650e52ea551810a6c92d.html> (accessed 18.09.2020). (In Chin.)
24. 高际香. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划 (2018—2024年) [Gao Jixiang. The Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Russian Far East (2018—2024)]. *俄罗斯学刊*, 2019, no. 1, pp. 48—61. (In Chin.)
25. 李睿思、姜振军. 一带一路背景下中国东北与俄罗斯远东地区区域合作展望 [Li Ruiji, Jiang Zhenjun. Prospects for the Regional Development of Northeast China and the Russian Far East in the Context of “One Belt — One Road” Initiative]. *牡丹江师范学院学报(哲学社会科学版)*, 2016, no. 3, pp. 31—34. (In Chin.)
26. 李兴. 区域与全球治理视域下的“中俄方案” [Li Xing. The “Russian-Chinese Program” from the Point of View of Regional and Global Governance]. *贵州省党校学报*, 2019, no. 6, pp. 116—120. Available at: http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7100670225&from=Qikan_Article_Detail (accessed 04.09.2020). (In Chin.)
27. 刘锋. 超前发展区模式下俄罗斯远东地区投资吸引力分析 [Liu Feng. The Analysis of Investment Prospects of Advanced Development Zones in the Russian Far East]. *东北亚学刊*, 2019, no. 2. Available at: <http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/ReadIndex?id=7001696800&info=8pa8I9X/TFPfnSzuBuwe9pbSQ8CUJPGFcUvllsnx9tIRVCMaFq5j7A==> (accessed 26.09.2020). (In Chin.)
28. 刘婧. 哈尔滨市与俄罗斯远东地区农业合作现状与发展对策 [Liu Jing. The Current Situation and Development Strategies of Agricultural Cooperation between Harbin and the Russian Far East]. *黑龙江农业科学*, 2017, no. 4, pp. 145—148. Available at: <https://www.doc88.com/p-4042874610808.html> (accessed 15.09.2020). (In Chin.)
29. 刘清才、齐欣. “一带一路”框架下中国东北地区与俄罗斯远东地区发展战略对接与合作 [Liu Qingcai, Qi Xin. The Conjugation of the Development Strategies and Cooperation between Northeast China and the Russian Far East in terms of “One Belt — One Road Initiative”]. Available at: https://www.sohu.com/a/225302934_618422 (accessed 04.09.2020). (In Chin.)

30. 刘春怡. 俄罗斯远东与中国的人文合作 [Liu Chunyi. Humanitarian Cooperation between the Russian Far East and China]. *前沿*, 2016, no. 12. Available at: http://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=671833100&from=Qikan_Search_Index (accessed 26.09.2020). (In Chin.)
31. 彭广宇. 中国东北和俄罗斯远东两地产能合作的现状、问题及对策 — 基于“一带一路” [Peng Guangyu. Bilateral Cooperation between Northeast China and the Russian Far East, Problems and Their Solutions in Terms of “One Belt — One Road” Initiative]. *价格月刊*, 2020, no. 2, pp. 79—83. (In Chin.)
32. 彭亚骏、崔宁波. 中国东北地区与俄罗斯远东地区农业合作影响因素分析-基于层次分析法 [Peng Yangjun, Cui Ningbo. The Analysis of Factors and Their Influence on Agricultural Cooperation between Northeast China and the Far East of Russia. Based on Analytic Hierarchy Process]. *黑龙江畜牧兽医: 下半月*, 2017, no. 6, pp. 5—11. (In Chin.)
33. 中国共产党黑龙江省第十二届委员会第八次全体会议决议 [Resolution of the Eighth Plenary Meeting of the Twelfth Central Committee of the Communist Party of China of Heilongjiang Province]. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1684467970443243482&wfr=spider&for=pc> (accessed 30.11.2020). (In Chin.)
34. «三桥一岛一道一港多点对接» 龙江大通道建设构筑对外开放大平台 [“Three Bridges, One Island, One Way, One Port — Conjugation of Points” — The Construction of the Corridor Will Create a Platform for International Openness]. Available at: http://hlj.sina.com.cn/news/ljyw/2016-12-28/detail-ifxyxusa5637997.shtml?from=hlj_ydph (accessed 15.09.2020). (In Chin.)
35. 韩琳琳、张博、窦强. 黑龙江省与俄罗斯远东地区文化贸易发展展望 [Han Linlin, Zhang Bo, Dou Qiang. Cultural Exchange between Heilongjiang Province and the Russian Far East]. *对外贸易*, 2017, no. 6, pp. 19—20. (In Chin.)
36. 中国(黑龙江)自由贸易试验区哈尔滨片区面向全球诚聘英才 [Harbin Free Trade Zone Attracts Talents from All over the World]. Available at: http://www.hlj.xinhuanet.com/klj/2020-01/11/c_138696835.htm (accessed 20.10.2020). (In Chin.)
37. 华奥. 地区合作将成为中俄两国关系的关键 [Hua Ao. The Key to the Development of Russian-Chinese Regional Relations]. *老同志之友*, 2018, no. 10, pp. 19. Available at: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-LTZZ201820017.htm> (accessed 8.09.2020). (In Chin.)
38. 姜毅. 中俄合力开发的远东地区, 能成为“俄罗斯的深圳”吗? [Jiang Yi. Will Joint Chinese-Russian Efforts Be Able to Transform the Far East into “Russian Shenzhen”?]. Available at: http://column.cankaoxiaoxi.com/2017/0922/2232731_2.shtml (accessed 19.11.2020). (In Chin.)
39. 姜赛博. 论中国东北与俄罗斯远东经济贸易合作现状 [Jiang Saibo. Current Trade and Economic Cooperation between Northeast China and the Russian Far East]. *往辨技术协作信息*, 2017, no. 10, p. 4. (In Chin.)
40. 姜振军、赵东旭.“一带一路”视阈下中国东北与俄罗斯远东地区经济合作的问题与机遇 [Jiang Zhengjun, Zhao Dongxu. “One Belt — One Road” Initiative — Problems and Opportunities for Regional Economic Cooperation between Northeast China and the Russian Far East]. *商业经济*, 2019, no. 4, pp. 1—3. (In Chin.)
41. 于小琴. 乌克兰危机以来俄罗斯远东对华合作舆情分析 [Yu Xiaojin. The Analysis of Public Opinion on Russian-Chinese Cooperation after the Ukrainian Crisis]. *俄罗斯东欧中亚研究*, 2019, no. 6, pp. 58—76. (In Chin.)
42. 杨学峰. 中国东北与俄罗斯远东农业合作问题及对策 [Yang Xuefeng. Problems and Solutions for Agricultural Cooperation between Northeast China and the Russian Far East]. *对外贸易*, 2018, no. 9, pp. 6—10. (In Chin.)